

Глава 32. Золотой шкаф

Гуань Лань спросил:

— Чего ещё не хватает?

Тан Линь ответил:

— Венца с орлом и золотого кольца.

Таньхуа несколько раз обошёл статую Одина, но не нашёл других явных пропусков, кроме пустоты в кулаке. Услышав слова Тан Линя, он нахмурился:

— Если следовать твоей логике, недостающего куда больше.

Все перевели взгляд на мозг «Пончиков».

Таньхуа сначала подтвердил слова Тан Линя:

— Да, в скандинавской мифологии Один обычно носит венец с орлом и кольцо Драупнир... — но тут же добавил, — Но он также облачён в золотые доспехи и ездит на восьминогом коне Слейпнире*. Если учитывать всё, выходит больше трёх.

* Слейпнир (др.-сканд. Sleipnir — «скользящий» или «плывущий») — самый быстрый и магический конь в скандинавской мифологии, верный скакун Одина с восемью ногами. Согласно мифу, Локи превратился в кобылу, чтобы отвлечь Свадильфари и помешать великану достроить стены Асгарда в срок и в результате Локи родил Слейпнира — необычного жеребёнка с восемью ногами.

— Но на той картине не было ни доспехов, ни коня, — возразил Тан Линь.

Таньхуа замер:

— На сожжённой картине?

Тан Линь кивнул, вспоминая:

— Там Один и Фригг были в храме. На Одине только эти три вещи, а у Фригг на поясе висел ключ. Думаю, это подсказка: если вернуть Одину венец, копье и кольцо, мы получим ключ.

Чжэн Лочжу перебил:

— Господин Тан, сначала объясни, кто такая Фригг?

— Жена Одина, королева богов в скандинавской мифологии.

— Понял, продолжайте.

Таньхуа не сдавался:

— Почему ты уверен, что подсказка именно в сожжённой картине?

Тан Линь оглядел остальные предметы:

— Если видишь намёк на ключ в чём-то другом, давай это обсудим.

Все поворачивали головы туда-сюда, но мысленно уже сдались. Интеллектуальные битвы требовали таланта, особенно когда картину никто толком и не разглядел. Они могли лишь ждать результата.

Единственным, кто ломал голову, был Таньхуа.

Две оставшиеся картины слева — синий великан и масштабная битва — не содержали ключей. Две скульптуры и золотой шкаф справа тоже не давали подсказок. Если сожжённая картина действительно была такой, как описал Тан Линь, то она точно была ключом.

Но проблема в том, что он не мог проверить, правду ли сказал Тан Линь.

Таньхуа стиснул зубы, углубившись в размышления. Его состояние напоминало активацию канцелярской принадлежности.

Стоп...

Неужели он действительно её использует?

Все, кроме «Пончиков», одновременно заподозрили что именно это он и делает. Использование канцелярских принадлежностей было привычным,

но чужие способности всегда настораживали — девять из десяти раз это означило атаку.

Тан Линь ещё в прошлом вагоне, увидев, как Таньхуа ждёт своих у безопасной зоны, понял: его способность не боевая. И теперь он убедился в этом, она была связана с памятью. Его размышления больше походили на поиск в архиве.

— Ну что, прав он или нет? — подгонял его нетерпеливый Монах, как и на платформе, когда все гадали про Иггдрасиль.

Таньхуа не огрызнулся, а виновато посмотрел на Гуань Ланя.

Тот ждал этого момента и сразу понял:

— Не запомнил?

Таньхуа молча кивнул, вид у него был жалким.

Монах вздохнул:

— Опять подвёл в решающий момент.

Таньхуа оправдывался:

— Моя способность «Запоминание», но мне надо сначала увидеть, чтобы это запомнить! Когда там человек горит, кто станет разглядывать картину?!

Монах: «...»

Гуань Лань, Меланхоличная чёлка, Цюаньмай, Снайпер: «...»

Хэ Люй, Цуй Чжань, Чжоу Юньхуэй: «...»

Шестнадцать пар глаз уставились на Тан Линя.

Тот спокойно сказал:

— Я разглядел и запомнил. Может начнём поиск?

«Пончики», Хэ Люй, Цуй Чжань и Чжоу Юньхуэй колебались.

Если только Тан Линь знал детали, как проверить, правду ли он говорил?

Тишина затянулась.

Фань Пэйян, молчавший всё это время, заговорил ледяным тоном:

— Либо верьте ему, либо убейте того, кто уничтожил подсказку.

Чжоу Юньхуэй вздрогнул:

— Ладно, я возглавлю поиск, дабы искупить вину.

Из-за отсутствия доверия тринадцать человек не разделились, а исследовали вагон все вместе.

Первая картина слева — огромный синий великан, шагающий по снегам. Его мускулы напряжены, лицо искажено яростью, он занимал большую часть полотна, словно ледяная гора.

Внизу рамы была выгравирована надпись:

«Метель развеет всё ложное».

Учитывая тематику вагона, Таньхуа сделал вывод:

— Ледяной великан, один из видов великанов в скандинавской мифологии.

Хэ Люй:

— Можно поподробнее?

— Великаны — древнейшая раса, даже боги, включая Одина, несут их кровь. Но великаны также вечные враги богов.

Чжоу Юньхуэй покачал головой:

— Слишком запутанно.

— Мир богов тебе не понять.

Чжоу Юньхуэй: «...»

Вторая картина отличалась от первой — главного героя не было, вместо этого изображалась жестокая битва. Внизу лежали горы трупов, полыхало пламя, а над ними сражались две армии — великаны и чудовища против богов и их воинов.

Таньхуа пояснил:

— Это «Рагнарёк» — последняя битва богов и великанов.

Цуй Чжань поинтересовался:

— Кто победил?

— Это была битва конца света. Иггдрасиль рухнул, и вся вселенная погибла.

Цуй Чжань: «...»

Третья картина — только рамка осталась, пропускаем.

Скульптура напротив «Ледяного великана» — Иггдрасиль, это все уже знали.

Напротив сожжённой картины стояла статуя изящных эльфов, резвящихся среди цветов. По словам Таньхуа, это светлые эльфы — красивые, любящие свет и ухаживающие за растениями.

Между двумя скульптурами, напротив «Рагнарёка», стоял золотой шкаф. Метр в ширину, половина человеческого роста, роскошный и изящный, с плотно закрытыми дверцами.

Две картины и две скульптуры никаких подсказок не дали, лишь надпись под великаном:

«Метель развеет всё ложное» — но её значение оставалось загадкой.

Зато шкаф выглядел как хранилище сокровищ.

Тринадцать человек стояли перед ним, пока Цуй Чжань не выдержал и хлопнул по дверце:

— Давайте взломаем! Может, внутри все три предмета.

Чжоу Юньхуэй вздохнул:

— Завидую твоему оптимизму.

Не успели слова затихнуть, как шкаф задрожал. На дверце появились рельефные цифры:

6180339887

4989_84820

4586834365

6381177203

0917_80576

2862135448

6227052_04

6281890244

9707207204

189391_374

Десять строк, десять цифр в каждой — всего 100, но на 15-й, 45-й, 68-й и 97-й позициях не хватало цифр, оставляя четыре пустых квадратных углубления.

Как только цифры проявились, в верхней части шкафа открылся тайник, выдвинув золотой диск с десятками золотых кубиков, на каждом из которых была выгравирована цифра от 0 до 9.

— Динь! —

В воздухе раздался знакомый звук.

Все проверили задание:

[Выберите четыре кубика и поместите в углубления. Если цифры верны, шкаф откроется. У вас три попытки. Три неудачные попытки и уровень провален.]

Чжэн Лочжу сглотнул:

— Что будет, если провалим уровень...

Нань Гэ сухо ответила:

— Включи воображение.

Цуй Чжань, неожиданно активировавший механизм, гордо посмотрел на всех:

— Ну как?

Чжоу Юньхуэй покачал головой:

— Повезло, что нашёл механизм, жаль только, что это ловушка. Мог бы подумать перед тем, как лезть.

— Ты, спаливший картину, учишь меня осторожности?

— Именно потому, что спалил, я теперь знаю, что нужно быть осторожным.

Цуй Чжань: «...»

Пока лидеры препирались, Тан Линь и Таньхуа подошли к шкафу, один изучал цифры, другой пересчитывал кубики.

— Сорок кубиков, цифры от 0 до 9, по четыре на каждом. — Таньхуа отложил кубики обратно.
— То есть цифры могут повторяться, а значит, может быть десять тысяч комбинаций.

А у них всего три попытки.

— Проблема в том, что цифры бессмысленны. — Таньхуа присел рядом с Тан Линем, разглядывая дверцу. — Ни порядка, ни закономерности, они рандомны.

— Не факт. — Тан Линь провёл пальцем по первым трём цифрам. — 6-1-8. О чём это тебе говорит?

Таньхуа замялся:

— День шопинга?*

* День шопинга (购物日 (gòuwùjì)) — 618 — дата крупнейшей распродажи в Китае, намёк на золотое сечение (0.618).

— Золото, 618 — золотое сечение, 0.618.

Таньхуа: «...»

Остальные не понимали, как Тан Линь сохранял спокойствие, объясняя это Таньхуа.

— Так это сто цифр после запятой в золотом сечении! — дошло, наконец, до Таньхуа, он забормотал: — Формула золотого сечения — $(\sqrt{5}-1)/2$, пятнадцатая цифра после запятой...

Тан Линь нахмурился:

— Сложно, надо вычислять каждую цифру.

Но Таньхуа вскочил, гордо похлопав себя по лбу:

— Не надо! Всё уже здесь, дайте мне минуту...

— Теперь он в ударе. — буркнул Монах Меланхоличной чёлке. — Если бы ему не подсказали, он бы до сих пор думал, что это «скандинавский день шопинга».

— Всю дорогу нас просвещал, а перечеркнула всё всего одна фраза.

Цюаньмай подошёл к Гуань Ланю и деловито предложил:

— Может, переманим Тан Линя?

Гуань Лань не успел ответить, как Цюаньмай почувствовал холодок и быстро огляделся, но ничего не заметил.

Фань Пэйян тихо опустил глаза.

Таньхуа, используя «Запоминание», отключился от внешнего мира, погрузившись в глубины памяти.

Золотое сечение он изучал давно, и нужно было копнуть глубже. Но он точно помнил, что видел сто цифр после запятой, вместе с числом Пи — тогда он увлекался такими вещами...

Есть!

0.618033...

15-я цифра... 4...

44-я цифра... 9...

69-я цифра... 6...

Таньхуа раскрыл глаза:

— 4-9-6-1!

Цуй Чжань усомнился:

— Серьёзно? Так быстро?

Если мифология — это общие знания, то сто цифр после запятой — чистая способность.

— Проверим. — Тан Линь не терял времени, выбрав нужные кубики.

— Давай я. — Фань Пэйян взял кубики у него из рук, не оставляя место возражениям. — Отойди.

В шкафу могла быть подсказка, а могла подстергать опасность.

Тан Линь послушно отошёл к Чжэн Лочжу и Нань Гэ.

Фань Пэйян вставил кубики в углубления.

Когда последний встал на место, все цифры засветились фиолетовым, словно древние руны.

Дверца медленно открылась, обнажив золотое кольцо и пергамент.

— Кольцо Драупнир*! — взволнованно воскликнул Таньхуа.

* Кольцо Драупнир — магическое кольцо Одина, создающее ещё восемь каждые девять ночей.

Фань Пэйян достал оба предмета.

При свете хрустальной люстры все разглядели надпись на пергаменте:

«Когда окончится Фимбулвинтер*, наступит Рагнарёк».

* «Fimbulvetr» (древнесканд. fimbul — «великий, гигантский» + vetr — «зима») - это три года непрерывной зимы, которая наступит перед концом света в скандинавской мифологии (Рагнарёком). В «Прорицании вёльвы» (Völuspá) из «Старшей Эдды» говорится, что перед Рагнарёком солнце погаснет, морозы скованут землю, а люди начнут убивать друг друга от отчаяния. Три зимы подряд не будет лета, и всё погрузится в холод и тьму.

Чжэн Лочжу готов был рухнуть:

— Что такое Фимбулвинтер?!

Фань Пэйян спокойно объяснил:

— Предвестник конца, три долгих зимы подряд перед Рагнарёком. Холод, лёд, войны и смерть.

Чжэн Лочжу остолбенел:

— Босс?!

Его босс, известный деньгами и силой, внезапно превратился в энциклопедию.

— Не волнуйся, он знает только этот кусок. — Тан Линь безжалостно разоблачил его. — Когда я читал эту книгу, он как раз навещал меня.

Нань Гэ удивилась:

— И вы вместе изучали мифологию?

Вот это усидчивость.

Тан Линь вдруг замолчал, выражение лица стало странным.

Фань Пэйян за него договорил:

— Нет, он в красках пересказал мне, не спрашивая, хочу ли я этого.

<http://bllate.org/book/14520/1285962>